

ТАКИЕ НЕПОХОЖИЕ РОЛИ

50 лет на театральной сцене! Полвека выходит заслуженный артист УССР Е. Ф. Лавровский к своим зрителям в образах, так непохожих друг на друга, рассказывает о людях разных судеб. И предлагая зрителям подумывать над этими судьбами, артист вольно или невольно оставляет в их душе след от сопричастности к искусству.

В творческой биографии артиста — огромное количество сыгранных ролей.

Большое сценическое и человеческое обаяние артиста помогает ему мгновенно, с первой же минуты появления на сцене, установить контакт со зрительным залом. Причем, это происходит не только в ролях положительных героев, например, в роли пенсионера Сергея Платоновича в комедии «Верните бабushку!» В. Мхитаряна — нежного, обаятельного, с удивительным лиризмом и добрым юмором человека.

Но это присущее артисту качество и в отрицательных ролях делает образы поразительно узнаваемыми, многогранными. Кто не помнит его сатирически заостренных городничего («Ревизор» Н. Гоголя), Компаса («Делец» А. Толстого), капитана Фишера («Иосиф Швейк против Франца-Иосифа» по Я. Гашеку), генерала Моллера («Горсть земли» Ю. Бобошко и В. Данилевича), Тропова («Заговор императрицы» А. Толстого)...

Как умно и цепко ведет диалог, а затем допрос журналиста реакционер Родригес, подручный Пиночета («Президент» В. Земляка)! С каким откровенным цинизмом и победным наслаждением он излагает планы хунты и свои собственные взгляды! В полном соответствии с публицистическим материалом пьесы артист создал образ редкими, четкими штрихами, подчеркнув в характере жажду власти, предвкушение ее.

Что-то роднило этот образ с образом премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля, созданного актером почти в то же время. Однако, несмотря на сходство, в исполнении Е. Ф. Лавровского это были люди действительно разных эпох, разных масштабов, с различными конкретными человеческими чертами. Грузный, медлитель-

ный, с узкими, щелочками глаз, поблескивающих из-под белесых ресниц, и, разумеется, с неизменной сигарой в тонких губах, презрительно опущенными уголками — у этого Черчилля был вид дремлющего хищника, внутренне собранного, как перед прыжком... За этим тяжелым нависшим лбом, казалось, шла непрерывная, мрачная работа.

И уж совсем неожиданным предстал перед нами Евгений Федорович в спектакле «Ситуация» В. Розова. Заводской мастер Игнат Васильевич Кашин, милый, обаятельный, сердечный добряк, душа нараспашку, и всем тепло возле него. Но вот отказали ему, откровенно и нагло вымогающему часть премии, к которой он вовсе никак не причастен, и мгновенно, почти неуловимо меняется добрячок, бархатные нотки в голосе заменяют скрипучие, ехидные, а взгляд становится жестким, с холодным, злым прищуром.

Немало было ярких ролей в творческой биографии Е. Ф. Лавровского. Однако особенно глубоко волнуют в его исполнении обыкновенные, простые люди с совершенно не примечательными биографиями, но с большим сердцем, щедрой и открытой душой. Его пожилой солдат в спектакле «Красная нить» В. Собко словно вобрал в себя все самое мудрое и щедрое, что есть в простом русском народном характере.

Сегодня, как и всегда, артист выходит на сцену. И в новой, небольшой по объему роли — начальника одного из учреждений в «Кусте рябины» С. Алешина — новый характер. Его элегантность, чуть-чуть старомодная интеллигентность и ироничность привносят в эту сцену тонкий юмор, добродушие, изящество.

Артисту Е. Ф. Лавровскому исполнилось 70 лет. Но вот вновь открывается дверь служебного входа, и Евгений Федорович, войдя в театр, щурит смеющиеся глаза:

— Что нового у нас сегодня?

И снова репетиции, спектакли, новые роли...

Л. ВАСИЛЬЕВА,
зав. литературной
частью театра им.
А. В. Луначарского.

«СЛАВА СЕВАСТОПОЛЮ»
г. Севастополь

25 ФЕВ 1979

Сцена из спектакля «Куст рябины».

Фото Г. Гири.